

Александр ЗАРХИ,

народный артист РСФСР

«МОСФИЛЬМ»

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФИЛЬМУ

ЛЮДИ, их судьбы — вот главная тема искусства.

Ни один фильм, как бы талантливо он ни был поставлен, не станет подлинно общественным явлением, если его авторы не ставят перед собой задачу глубокого проникновения в жизнь, философского ее осмысления. Собственно, в этом и заключено понятие «большая тема». Мы, кинематографисты, зачастую бьемся в поисках этих тем, не используя и сотой доли тех возможностей, которые нам предоставляет не только русская и зарубежная классическая литература, но и советская классика.

«Гамлет», «Преступление и наказание», «Тихий Дон» будут современны во все века. Наши внуки и правнуки будут в них находить ответ на вопросы, которые неведомы нашему поколению, так же как наши предки не могли себе представить, сколько нового таится для будущих поколений в столь им знакомых произведениях.

Актуальнейшая проблема кинорежиссуры, которую она должна решить и уже решает сегодня, — перевоплощение всемогущего слова в кинематографические образы. Будет ли экранизация лишь движущейся иллюстрацией литературы или станет новым, оригинальным явлением искусства? В литературном произведении есть возможность раскрыть тончайшие нюансы характера героя во внутренних монологах, в авторских отступлениях, наконец, просто в художественной атмосфере книги. У кинематографа иная природа воздействия на аудиторию — читатель становится зрителем. Поэтому, работая над сценарием, нужно порой по-иному выстроить сюжетную канву произведения. И при этом литературный замысел во всей его глубине и многогранности обязан получить полноценное воплощение на экране.

На киностудии «Мосфильм» я приступил к работе над экранизацией романа Константина Федина «Города и годы». Убежден, что тема, поднятая Константином Фединым почти полвека назад, тема взаимопонимания, доверия, уважения друг к другу людей разных национальностей, предельно актуальна и сегодня.

Начав работать над сценарием, мы с Владимиром Валутским столкнулись с тем, что эпоха бурных социальных потрясений, которую воссоздает Федин, сплетает в сюжетной канве множество судеб и тем. Все это просто не представляется возможным раскрыть в одном фильме. Поэтому мы решили все внимание сосредоточить на главной теме романа — теме трудного, но прекрасного пути художника в революцию.

Мне хочется соединить в этом фильме (так же как в романе К. Федина) раскаленную атмосферу революции с подробным психологическим анализом человеческой души, романтический размах с тонким проникновением в личную жизнь героев.

В революцию каждый приходит своим путем.

И, помните, у Маяковского: «Пролетарии приходят к коммунизму низом — низом шахт, серпов и вил, — я ж с небес поэзии бросаюсь в коммунизм, потому что нет мне без него любви». Так понимали своею деятельностью, свое отношение к революции, многие замечательные художники. Развитие любой индивидуальности интересно искусству прежде всего своей несхожестью, своей неповторимостью. И когда человек связывает свою жизнь с революцией, для которой характерны массовость, единение, общность цели, то все, что раскрывает нам своеобразие, непохожесть, индивидуальность личности этого человека, становится важным.

Итак, герои нашего будущего фильма — Андрей Старцов, русский студент, учившийся в Германии, и его друг — немецкий художник Курт Ван. Оба молоды, полны самых светлых надежд. Мир, по их мнению, прекрасен, не существует никаких классовых противоречий, есть только извечная пробле-

ма добра и зла, и то воспринимаемая пока чисто теоретически. С такими убеждениями они приходят к первой мировой войне.

Германия, к древней культуре которой Андрей всегда относился с благоговением, Германия, где он узнал первую любовь, где нашел друга, — эта Германия через империалистическую войну шла к утверждению фашиствующего национал-шовинистского духа.

А Россия через эту же империалистическую войну идет к великой революции. Сама жизнь теперь требует от Андрея ответа на главный вопрос: с кем ты? И Андрей начинает свой мучительный, трудный, но прекрасный путь на родину, путь в революцию.

И Курт Ван, пройдя сквозь горнило войны и столкнувшись в плену с новой, охваченной революцией Россией, становится коммунистом. А сколько таких пленных — немцев, австрийцев, венгров, чехов — прошли сложный путь Курта, прошли у нас школу классово-вой борьбы! Мятущийся Андрей Старцов и немецкий коммунист Курт Ван — лишь малые частицы в огромном океане судеб, которые перевернула революция. Но если их судьба, их жизнь взволнуют зрителя, то ближе и понятней станут и то великое время, те события, которые потрясли мир.

В. И. Ленин писал: «Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы».

Этимися словами мы руководствуемся в работе над фильмом, ибо хотим посвятить его молодежи, и не только нашей, советской, но и молодежи Запада, ищущей своего пути в революцию.

В САМОЕ ближайшее время наша группа (оператор А. Княжинский, художник Д. Виноцкий, директор картины В. Кривонощенко и я) отправится в ГДР, чтобы выбрать места будущих съемок и начать работу с немецкими исполнителями. Для меня выбор актеров — один из самых мучительных, нервных этапов работы. Когда упрекают даже интересных, своеобразных мастеров в творческой неудаче — мол, не справился — всегда ли бывает виноват актер? Может, и не стоило ему начинать работу в этом фильме, может, вообще данная роль вне его творческого «материала»? Кто это должен решить? Режиссер. Кинематограф не театр, где прямо перед премьерой можно заменить исполнителя. Выпущенный на экран фильм ни доработать, ни переснять уже нельзя. Кинорежиссер должен предвидеть и предугадать все заранее, как шахматист.

Зритель, который «сидит» в режиссере, — существо очень требовательное. Ну, например, он все время напоминает о том, что фильм должен быть захватывающим, остро-сюжетным, и я не могу с ним не согласиться. На мой взгляд, киноискусство обязательно должно быть интереснейшим зрелищем. Талантливо составить — значит занимательно составить. Нам, кинематографистам, стоило бы придерживаться этой истины Достоевского. Думая о будущем фильме, я радуюсь тому, что нам придется работать с таким великолепным мастером, как Константин Федин, у которого нужно учиться умению создавать острый, увлекательный сюжет. Каждый раз, перечитывая роман, я был заново захвачен описываемыми в нем событиями.

Этап за этапом работы над фильмом... Какой самый главный? В кинематографе не может быть второстепенных, неглавных этапов. Должна быть полная убежденность в том, что каждая минута работы и есть самая главная.